

(Через несколько часов после битвы...)

Наруто устался на свежевырытую могилу, которую он только что сделал для Хаку. Именно на этой небольшой поляне они впервые встретились и продолжали встречаться до конца недели. Могилка была небольшая, Наруто использовал свою способность ветра, чтобы создать лезвие ветра и вырезать надгробие для нее. Порезы были неровными, а почерк небрежным и свидетельствовал о том, что он вырезал надпись из камня без использования каких-либо инструментов. Он пообещал себе, что купит для нее надгробие получше, когда вернется сюда навестить ее.

Теперь его лицо застыло в бесстрастной маске, когда он смотрел на могилу. Сунув руку под рубашку, Наруто вытащил маленькую цепочку, которая была прикреплена к его шее. Сняв цепочку с шеи, Наруто посмотрел на центральную часть металлического ожерелья. К цепочке был прикреплен странный зеленый кристалл, который ярко сиял, когда его держали в центре снежинки.

Хаку дала ему его в их последнюю ночь вместе.

-----

Воспоминание...

Сделав глубокий вдох, Наруто начал рассказывать ей то, что никто из его ровесников не знал: - в тот день, когда я родился, Биджу, известный как Кьюби, напал на мою деревню, многие из наших сил ниндзя были убиты, даже много нашего гражданского населения погибло. Кьюби напал без предупреждения, просто появившись в центре нашей деревни, прежде чем начать буйствовать. Как раз в тот момент, когда казалось, что все надежды потеряны, прибыл Йондайме Хокаге и с помощью мощного самоотверженного дзюцу убил Кьюби.

Хаку посмотрела на него, когда он остановился с любопытством, задаваясь вопросом, к чему клонит ее спутник. Она знала об этой истории, это был один из немногих крупных инцидентов, которые распространились по странам элементарей, даже достигнув Кири.

- По крайней мере...так учили нас учебники истории и наши учителя, но эта история не была близка к истине, - тихо сказал Наруто, - видишь ли, Кьюби, как и все Биджу, был просто скоплением злой чакры с сознанием, и был самым сильным из девяти. Поэтому Кьюби нельзя убить. - Он посмотрел на Хаку и увидел, что она смотрит на него широко раскрытыми глазами, - единственный способ победить Биджу - это запечатать его. И единственное, что может сработать против такого сильного существа, как Кьюби, - это человек.

Хаку ахнула, продолжая слушать, она уже догадывалась, к чему все идет. Однако она продолжала слушать, зная, что будет лучше, если он расскажет ей все сам.

Наруто продолжил, опасаясь, что если он не продолжит сейчас, то никогда не сможет сказать ей, - и поэтому Йондайме взял новорожденного ребенка, которому только что перерезали пуповину, и использовал его, чтобы запечатать демона. Незадолго до своей смерти Йондайме сказал, чтобы ребенок стал героем, который будет защищать Коноху, гарантируя, что Кьюби никогда больше не сможет сбежать.

Он помолчал секунду и глубоко вздохнул, - достаточно сказать, что жители деревни не выполнили это предсмертное желание. С того момента, как мальчик родился, с ним обращались так, как будто он был хуже, чем грязь. В сиротском приюте, где он находился, надзирательница не разрешала ему играть с другими детьми, опасаясь, что "монстр" запятнает

остальных. Его кормили объедками, которые оставляли после еды другие дети, только раз в день, если ему везло, и раз в неделю, если нет. А когда ему исполнилось пять лет, его вышвырнули вон.

Закрыв глаза, Наруто пропустил слезы, которые уже падали из глаз Хаку.

- Почти год этот ребенок жил на улице, рылся в мусорных баках в поисках пропитания. Во многих случаях люди, владевшие лавками, отгоняли его от них, заставляя голодать. Он жил там, где только мог, часто в картонных коробках и даже жил в канализации Конохи в течение нескольких месяцев, чтобы согреться в холодное время года. Только по чистой случайности он наткнулся на маленький магазинчик рамена, и еще более удивительная удача, что Хокаге оказался там. Хокаге, узнав о том, что случилось с этим ребенком, дал ему собственную квартиру и ежемесячное пособие на его нужды и коммунальные услуги в квартире. Однако даже тогда этого было недостаточно.

- Хозяйка квартиры не могла поднять цену настолько высоко, чтобы он не смог заплатить, но она сделала так, что он все время был почти разорен. Впрочем, это не имело значения. Мальчик все равно не мог купить самое необходимое. Магазины выгоняли его или продавали ему гнилые товары. Магазины одежды выгоняли его или брали втрое больше за почти испорченную одежду. И куда бы он ни пошел, люди либо будут пристально смотреть на него, либо попытаются полностью игнорировать его существование. У мальчика также не было друзей, так как родители говорили своим детям держаться подальше от мальчика, говоря, что он опасен и ему нельзя доверять. В конце концов ненависть родителей перешла и на их детей. Даже когда он пошел в академию, чтобы стать ниндзя, это не было исключением. Учителя кричали на него, когда он пытался отвечать на вопросы, или вышвыривали за попытку "превзойти наследников клана". Ничто из того, что он делал, казалось, не помогало улучшить его положение в классе, и в конце концов ребенок обратился к шалостям, надеясь, что это привлечет к нему внимание, которого он хотел.

Сдавленный всхлип и ощущение прижавшегося к нему тела заставили Наруто прекратить свой рассказ, посмотрев вниз, он увидел, что Хаку плачет в его рубашку. Решив, что она знает достаточно, он остановился и перешел к делу: - не думаю, что мне нужно говорить тебе, кто был этот ребенок.

Хаку покачала головой, глядя на него снизу вверх.

- Я не... \*вздых\* понимаю, как кто-то \*вздых\* мог сделать что-то подобное с невинным ребенком с такой ношей.

- Это потому, что они не понимают, - тихо сказал Наруто, - люди всегда боялись того, чего они не понимают или не могут понять, и когда они чего-то боятся, основной инстинкт всех людей - наброситься на это, просто чтобы доказать, что они этого не боятся. Ты должна знать это лучше, чем кто-либо, так как то же самое произошло в Кири...

- Все равно...- Хаку сказала, положив голову ему на плечо: - я не знаю, как ты мог справиться с чем-то подобным, не сломавшись.

- И я не знаю, как ты могла справиться со смертью своих родителей, или с тем фактом, что ты была вынуждена убить одного из них, не сломавшись, - ответил Наруто, - я могу справиться с этим, потому что я понимаю, почему там это делают, и хочу изменить мнение обо мне. Прежде чем я понял, почему, я использовал свои шалости и прятался за глупой улыбкой и оптимистичным отношением, чтобы справиться с этим. Наверное, я решил, что если они будут

игнорировать меня или ненавидеть, я дам им повод для своих шалостей.

Усатый блондин провел рукой по волосам и вздохнул: - только когда предатель обманом заставил меня украсть запрещенный свиток печати, я понял почему. Но теперь я понимаю, и я заставлю их измениться, я стану Хокаге и покажу всем, что я не тот демон, за которого они меня принимают...

Хаку улыбнулась, глядя на него снизу вверх.

- Ты действительно удивительный человек, Наруто-кун, - сказала она.

Наруто покраснел, - ну, я на самом деле не такой уж... особенный...

Хаку покачала головой и улыбнулась:

- Ты слишком скромный, чтобы понять, насколько ты удивительный, - сунув руку во внутренний карман, где она обычно носила сенбон, Хаку вытащила красивое ожерелье с зеленым кристаллом в центре снежинки, - моя мать дала мне это, это была семейная реликвия, она сказала, - черноволосая девушка положила его в руку Наруто, - я хочу, чтобы это было у тебя.

Наруто в шоке посмотрел на Хаку. Посмотрев на ожерелье, он покачал головой: - я не могу отнять у тебя что-то настолько важное.

Хаку улыбнулась:

- Ты не можешь "взять" что-то, если это было дано тебе свободно. Пожалуйста, возьми его, я хочу, чтобы он был у тебя.

- Но...я чувствую себя немного неловко, - сказал Наруто, хотя в конце концов положил ожерелье в сумку, - я имею в виду, что у меня нет ничего действительно ценного, чтобы дать тебе взамен.

- Я знаю одну вещь, которую ты можешь мне дать, - сказала Хаку, слегка покраснев.

Наруто насмешливо склонил голову набок, глядя на нее: - правда? Что это такое-

Наруто был отрезан, и его глаза расширились от шока, когда он почувствовал пару теплых, мягких губ, прижавшихся к его собственным. Все его тело застыло на месте, и ему показалось, что кто-то зажег его пламенем Аматаэрасу. Каждое нервное окончание вело себя так, словно по ним ударили Райтон-дзюцу, заставляя его стоять прямо, как шомпол.

Когда она заметила, что Наруто не отвечает, Хаку отстранилась и надула губы: - ты знаешь, когда кто-то целует тебя, ты должен отвечать на поцелуй.

- Я...ну, я...то есть мы...и ты...целуемся...и э-э... - попытался Наруто, покраснев на несколько тонов.

Хаку вздохнула от того, как смущенно и потрясенно выглядел усатый блондин, даже она знала, как целоваться.

- Похоже, это то, над чем нам нужно поработать, - чувствуя, что больше нечего сказать, она завладела его ртом, и даже после того, как Наруто начал отвечать, их губы оставались сомкнутыми.

Конец Воспоминаний...

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1199177>